

Научная статья
УДК 94(47).084.8
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-227-237

Историко-криминологический анализ должностной преступности среди личного состава органов НКВД в 1941–1945 годах (по материалам Дальневосточного региона)

Александр Владимирович ЖАДАН

ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15
awzhadan252@mail.ru

Аннотация. На основе документальных источников, основная часть которых впервые вводится в научный оборот, проанализирована проблема совершения должностных преступлений сотрудниками органов НКВД Дальнего Востока в период 1941–1945 гг. Актуальность и практическая значимость исследования обусловлены тем ценным историческим опытом, который был получен правоохранительной системой государства в чрезвычайных условиях военного времени, в том числе в сфере обеспечения дисциплины и законности. Обоснован вывод о том, что среди причин и условий должностной преступности в органах НКВД в годы войны решающее значение имели дефицит качественных кадров и нарастающее ухудшение материального положения личного состава, в совокупности с недостатками в системах профессиональной подготовки, воспитательной работы и обеспечения собственной безопасности. В числе криминологических особенностей должностной преступности данного периода отмечены: рост числа преступлений, связанных с незаконным освобождением граждан от военной службы и иных, налагаемых законом ограничений и обязательств; специфика предмета преступных посягательств; высокая латентность.

Ключевые слова: Дальний Восток, органы НКВД, Великая Отечественная война, должностная преступность, кадровая политика, обеспечение законности

Для цитирования: Жадан А.В. Историко-криминологический анализ должностной преступности среди личного состава органов НКВД в 1941–1945 годах (по материалам Дальневосточного региона) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 193. С. 227-237. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-227-237>

Historical and criminological analysis of official crime among the personnel of the NKVD in 1941–1945 (based on the materials of the Far Eastern region)

Aleksander V. ZHADAN

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
15 Kazarmenny Ln., Khabarovsk 680020, Russian Federation
awzhadan252@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Жадан А.В., 2021

Abstract. On the basis of documentary sources, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time, the problem of the commission of malfeasance by officers of the NKVD of the Far East in the period 1941–1945 is analyzed. The relevance and practical significance of the study is due to the valuable historical experience that was gained by the law enforcement system of the state in the emergency conditions of wartime, including in the field of ensuring discipline and legality. The conclusion is substantiated that among the causes and conditions of official criminality in the NKVD bodies during the war years, the shortage of high-quality personnel and the growing deterioration of the material situation of personnel, together with shortcomings in the systems of professional training, educational work and ensuring their own security, were of decisive importance. Among the criminological features of official criminality of this period, the following are noted: an increase in the number of crimes related to the illegal release of citizens from military service and other restrictions and obligations imposed by law; the specificity of the subject of criminal encroachments; high latency.

Keywords: Far East, NKVD bodies, the Great Patriotic War, official crime, personnel policy, ensuring the rule of law

For citation: Zhadan A.V. Istoriko-kriminologicheskii analiz dolzhnostnoy prestupnosti sredi lichnogo sostava organov NKVD v 1941–1945 godakh (po materialam Dal'nevostochnogo regiona) [Historical and criminological analysis of official crime among the personnel of the NKVD in 1941–1945 (based on the materials of the Far Eastern region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 193, pp. 227–237. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-227-237> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Объем понятия «должностная преступность» является дискуссионным вопросом в современной криминологии, несмотря на то, что сам термин был введен в научный оборот еще в 1920-е гг. В рамках широкого подхода, к общественно опасным деяниям данного вида исследователи относят: коррупционные преступления, халатность, служебный под-

лог, превышение должностных полномочий с применением насилия, а также ряд иных деяний, совершаемых должностными лицами вопреки интересам службы, с использованием своих служебных полномочий либо должностного положения [1]. В аналитической документации органов внутренних дел рассматриваемого нами периода должностные преступления не выделяются в отдельную группу и часто характеризуются вместе

с общеуголовными деяниями сотрудников и дисциплинарными проступками. Поэтому в целях данного исследования при характеристике должностной преступности среди личного состава органов НКВД будет использован современный, указанный выше подход к пониманию данного термина.

Изучение исторических аспектов организации и деятельности органов правопорядка Дальнего Востока, в том числе в чрезвычайных условиях военного времени, является одним из активно развивающихся направлений отечественной историографии. В последние годы вышел ряд работ, посвященных региональным аспектам развития организационной структуры органов внутренних дел, обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью, проблемам отбора, обучения и воспитания кадров, материально-бытовым условиям жизни и службы сотрудников, взаимодействию с другими государственными органами и др. [2–6].

В работах В.А. Гусака, М.Ю. Гутмана, С.М. Емелина, Н.П. Маюрова и ряда других авторов обращается внимание на ухудшение показателей состояния служебной дисциплины и законности в органах НКВД в годы Великой Отечественной войны. В качестве причин данного явления ученые рассматривают: недостатки отбора кадров, профессиональной подготовки и воспитательной работы; несовершенство ведомственной нормативной базы; слабость социально-правовых гарантий сотрудников [7–10]. Имеется и ряд исследований, посвященных региональным особенностям дисциплинарной практики и борьбы с преступностью среди сотрудников в военные годы [11; 12].

Однако до настоящего времени не анализировалась в рамках отдельного историко-криминологического исследования проблема должностной преступности сотрудников НКВД Дальнего Востока в период 1941–1945 гг., что и послужило основанием к работе над данной публикацией.

Цель исследования состоит в изучении причин, условий и криминологической специфики должностной преступности среди

личного состава дальневосточных органов НКВД в 1941–1945 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено на основе документальных источников, относящихся к деятельности органов НКВД Дальнего Востока в 1941–1945 гг. Были задействованы фонды государственных архивов центрального и регионального уровня, а также ведомственные архивно-информационные базы УМВД Приморского и Хабаровского краев. В исследовании использованы принципы историзма, системности, общенаучные исторический и логический методы, а также приемы историко-криминологического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура и динамика должностной преступности сотрудников НКВД на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. В годы Великой Отечественной и советско-японской войн личный состав органов НКВД Дальнего Востока своей повседневной работой внес большой вклад в дело борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка и безопасности тыла. Однако, как констатировал в одном из документов июля 1945 г. начальник Управления НКВД по Хабаровскому краю (УНКВД по ХК)¹ И.И. Долгих: «Наряду с замечательными примерами упорного труда, выносливости и дисциплинированности мы имели со стороны отдельных лиц и продолжаем иметь до настоящего времени позорные факты морально-бытового разложения, безответственности, злоупотреблений, пьянства и прочих видов нарушений служебного долга»².

¹ В рассматриваемый период времени Хабаровский край включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края.

² АУМВД по ХК (Архив УМВД по Хабаровскому краю). Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 31.

Проведенный анализ архивной документации позволяет выделить наиболее характерные виды должностных преступлений, совершаемых сотрудниками дальневосточных органов НКВД.

1. Превышение должностных полномочий, в том числе сопровождаемое причинением вреда жизни и здоровью потерпевших.

Как правило, жертвами этих преступлений становились задержанные или содержащиеся под арестом граждане, а также заключенные в местах лишения свободы. Так, 28 мая 1944 г. замначальника 1 отделения Среднебельского ИТЛ НКВД Б., застигнув на месте хищения в поле картофеля двух заключенных и встретив с их стороны сопротивление, избил последних железным прутом. По прибытии в зону он повторно избил заключенных в присутствии других сотрудников лагеря. Б. был привлечен к уголовной ответственности, вид наказания установить не удалось³.

Милиционер Райчихинского горотдела НКВД Б. при задержании гражданина Р. нанес ему побои, причинив перелом ребра. Тот же милиционер, будучи дежурным при следственном изоляторе Райчихлага, допустил в женскую камеру для совершения полового акта арестованного А., после чего сам совершил половой акт с одной из заключенных. Военным трибуналом Б. был осужден на 8 лет лишения свободы (1945 г.)⁴.

2. Вымогательство и хищение имущества граждан под видом производства процессуальных действий.

Так, участковый уполномоченный 1 отделения милиции г. Комсомольск-на-Амуре С., пользуясь служебным положением, произвел незаконный обыск у рабочего Б. и отобрал у него 8000 рублей, которые присвоил. Военным трибуналом С. был осужден на 8 лет лишения свободы⁵.

К данной группе преступлений можно отнести и хищения хранящихся в органах внутренних дел вещественных доказательств.

Предметом таких посягательств становились не только изъятые у преступников деньги⁶ или ценные вещи (наручные часы⁷ и т. п.), но и предметы одежды⁸, продукты питания⁹ и др. Хищения вещественных доказательств часто прикрывались фиктивными актами, а похищенное присваивалось или сбывалось на рынках¹⁰.

3. Преступления коррупционного характера.

Помимо достаточно традиционных видов взяточничества (например, за непривлечение к ответственности нарушителей правил уличного движения¹¹), в военные годы широкое распространение получили преступления, связанные с незаконной легализацией за материальное вознаграждение (нередко это были продукты питания) дезертиров и граждан, уклонявшихся от военной службы. В такого рода деяниях, как правило, были замешаны работники паспортных, военно-учетных столов и участковые уполномоченные милиции¹².

Особенностью дальневосточного региона в рассматриваемый период являлось нахождение здесь значительного количества граждан, ограниченных в правах (спецпоселенцев, директивников¹³ и т. д.). Часть из них, вступая в коррупционные связи с работниками органов НКВД, пыталась покинуть регион. Так, паспортист 3 отделения милиции г. Комсомольск-на-Амуре Т. незаконно выдала за взятки в 1944–1945 гг. паспорта трем директивникам, за что была приговорена к 4 годам лишения свободы.

⁶ Там же. Д. 111. Л. 38.

⁷ АУМВД по ПК (Архив УВД Приморского края). Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 14.

⁸ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 45.

⁹ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 170; АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 114. Л. 122; ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-513. Оп. 1. Д. 5. Л. 62-62об.

¹⁰ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 97. Л. 195.

¹¹ Там же. Д. 84. Л. 221; Д. 132. Л. 146.

¹² Там же. Д. 132. Л. 94.

¹³ Бывшие заключенные, занятые в строительстве стратегических объектов (Строительство № 500 и т. п.), отбывшие наказание, но не имевшие права выезда в другие районы страны до завершения стройки.

В военное время распространился и такой вид коррупционных преступлений, как незаконное получение продуктов питания от колхозов и государственных предприятий пищевой отрасли в обмен на покровительство их руководству¹⁴.

4. Халатность, служебный подлог и др.

Халатность чаще всего проявлялась в нарушении уголовно-процессуальных норм (волокиста в расследовании уголовных дел¹⁵) или невыполнении своих должностных обязанностей¹⁶. Например, должностные лица Широкопадинского (Сахалинская область) районного отделения милиции настолько беспечно относились к поддержанию нужного режима содержания в КПЗ, что задержанные длительное время имели возможность через проделанное отверстие в потолке выбираться на улицу и возвращаться пьяными назад тем же путем. Обыск задержанных должным образом также не производился, результатом чего стало самоубийство арестованного П., который повесился на своем ремне¹⁷.

Примечательный случай служебного подлога имел место в 1942 г., когда руководство Управления милиции (УМ) Камчатской области отчиталось краевому руководству НКВД о задержании немецкого шпиона и ходатайствовало о награде отличившегося сотрудника. Позднее проверкой было установлено, что за немецкого шпиона пытались выдать нарушителя правил воинского учета. Виновные были привлечены к дисциплинарной ответственности¹⁸.

К рассматриваемой группе должностных преступлений можно отнести и случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Так, Бикинским районным отделом НКВД в августе 1941 г. было необоснованно, несмотря на оправдательные показания свидетелей, возбуждено уголовное дело в отношении Ш., якобы же-

лавшего скрыться в Маньчжурии с целью избежать призыва в армию. Начальник райотдела и осуществлявший расследование оперуполномоченный Я. были привлечены к дисциплинарной ответственности¹⁹.

Что касается динамики совершения должностных преступлений, то ситуация начинает ухудшаться с 1943 г., вслед за общим ростом числа нарушений служебной дисциплины и законности.

Так, за первое полугодие 1943 г. дисциплинарному аресту в общей сложности на 646 суток подвергся 101 сотрудник органов милиции Приморского края. При этом общее число дисциплинарных нарушений за этот период составило 200 фактов; разного рода взысканиям подвергся весь рядовой состав милиции Хасанского района, негативная ситуация имела место во Владивостокском, Шкотовском, Буденовском районах Приморья²⁰.

О неблагоприятной ситуации, связанной с фактами присвоения вещественных доказательств и злоупотреблениями служебным положением со стороны работников милиции свидетельствуют секретные директивы Политотдела УМ УНКВД по ХК от 5 сентября 1943 г. № 470151 и 29 октября 1943 г. № 470165²¹.

В 1943 г. за различные преступления было осуждено 19 работников милиции Хабаровского края, а в 1944 г. этот показатель составлял уже 24 человека (из них 12 в Хабаровске и 8 в Комсомольске-на-Амуре)²². По словам прокурора войск НКВД Хабаровского края Корнеева большинство преступлений, совершаемых работниками милиции, приходилось на злоупотребления служебным положением. 60 % преступных деяний было совершено лицами, относящимися к начальствующему составу, многие из которых являлись членами ВКП(б)²³.

По данным аппарата Особых инспекций УНКВД по ХК, за 1944 – первое полугодие 1945 г. в крае было предано суду и осуждено

¹⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 115. Л. 87; Д. 84. Л. 256.

¹⁵ Там же. Д. 128. Л. 16-17; Д. 84. Л. 259.

¹⁶ Там же. Д. 62. Л. 155-156.

¹⁷ Там же. Д. 63. Л. 7-8.

¹⁸ Там же. Д. 85. Л. 64.

¹⁹ Там же. Д. 62. Л. 87-88.

²⁰ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 81об.

²¹ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 5. Л. 62-62об., 72-72об.

²² Там же. Д. 13. Л. 39.

²³ Там же. Л. 39об.

на разные сроки 84 сотрудника органов НКВД. 52 % преступлений было совершено лицами начальствующего состава, большинство из которых были членами или кандидатами в члены ВКП(б)²⁴.

Причины и условия совершения должностных преступлений. Говоря о причинах и условиях такого рода негативной ситуации, следует иметь в виду комплекс факторов.

1. Ухудшение материального положения сотрудников.

В докладе начальника Политотдела ГУМ НКВД СССР о политико-моральном состоянии, служебной дисциплине и партийно-политической работе в органах милиции НКВД СССР за 1943 г. отмечалось, что одной из причин злоупотребления служебными полномочиями, взяточничества, «смыкания со спекулятивными элементами» сотрудников милиции являются «неурегулированность вопросов питания», низкая заработная плата и тяжелые материально-бытовые условия²⁵.

Действительно тяжелые социально-экономические условия в стране следует рассматривать как общий фактор ухудшения криминогенной обстановки, который отражался и на сотрудниках правоохранительных органов, как естественной части советского социума. В годы войны все дальневосточное общество столкнулось с острым дефицитом продовольствия и предметов первой необходимости [13, с. 323-324] и, очевидно, что, например, хищения отдельными сотрудниками НКВД продуктов питания, продуктовых карточек или предметов одежды, скорее всего, были обусловлены тяжелым материальным положением их семей.

2. «Кадровый голод».

Мобилизация части сотрудников на фронт, переток наиболее квалифицированных оперативников в органы госбезопасности, расширение спектра выполняемых задач и формирование новых структурных подразделений привели в годы войны к острой не-

хватке в органах НКВД компетентного и морально устойчивого персонала [14, с. 47]. На Дальнем Востоке ситуация осложнялась характерным в целом для региона дефицитом квалифицированных кадров. В результате вакантные должности часто замещались людьми, которые по культурно-образовательному уровню, профессиональным компетенциям, морально-деловым и психологическим качествам не были готовы к выполнению возлагаемых обязанностей.

Проблемой стало не только заполнение «низовых» должностей. Не хватало компетентных управленцев среднего звена (например, уровня начальника отдела или начальника отделения милиции), способных организовать деятельность вверенных подразделений и контроль за подчиненными. Так, вышеупомянутый военный прокурор Корнеев основной причиной, порождающей преступность в органах милиции, считал именно «отсутствие надлежащего контроля за работой подчиненных»²⁶. Аналогичного мнения придерживался и начальник УНКВД по ХК И.И. Долгих, отмечая в своем распоряжении от 27 июля 1945 г. № К-66, что преступность среди личного состава развивается там, где начальники органов «не осуществляют необходимого контроля за работой и бытом подчиненного аппарата»²⁷.

Подтверждением данному тезису могут служить конкретные примеры. Из трех отделений милиции г. Комсомольск-на-Амуре, при наличии равных материально-бытовых условий для сотрудников, преступностью к 1945 г. оказались поражены первое и третье, в то время как во втором отделении, возглавляемом опытным, компетентным руководи-

²⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 31об.

²⁵ ГАРФ (Государственный архив РФ). Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 383. Л. 6, 25.

²⁶ Выступление на совещании заместителей начальников областных управлений милиции УНКВД Хабаровского края по политической части, дорожных и водных отделов милиции, заместителей начальников ГОМ по политической части, замначальников РО НКВД по милиции и секретарей партийных организаций органов и подразделений милиции Хабаровского гарнизона (14–15 марта 1945 г.) // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 39-39об.

²⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 32.

телем Васильевым, такого рода явлений не было²⁸.

В 4 отделении милиции г. Хабаровск в течение 1944 г. было осуждено 3 сотрудника, имелись многочисленные факты нарушений служебной дисциплины и законности. Однако после того как был заменен начальник отделения Конев, ситуация сразу исправилась в лучшую сторону²⁹.

Помимо компетентных управленцев, органы НКВД испытывали и нехватку специалистов, способных организовать эффективную политико-воспитательную работу. Ситуацию в этом аспекте усугубила ликвидация в декабре 1943 г. должностей заместителей начальников районных и городских отделов по политчасти [10, с. 24]. В этой связи нередкой стала ситуация, когда в отсутствие заместителей по политчасти «некоторые начальники самоустранились от работы с личным составом, возложив ее на второстепенных, недостаточно политически подготовленных сотрудников»³⁰.

Следствием недостаточного контроля и воспитательного воздействия являлась в том числе проблема пьянства отдельных сотрудников, которое в свою очередь становилось условием к совершению должностных преступлений [15]. Так, 22 августа 1941 г. надзиратели Благовещенской тюрьмы В. и П., пользуясь отсутствием контроля руководства, организовали на служебном месте пьянку, после чего, вооружившись винтовками, отправились в город. На улицах они останавливали прохожих, проводили обыски, угрожали гражданам, нанесли ранение штыком несовершеннолетней Н. Оба сотрудника были преданы суду военного трибунала³¹.

При этом дефицит кадров был настолько велик, что часто вынуждал руководство органов НКВД держать на работе сотрудников даже с признаками тяжелой алкогольной зависимости. В этой связи показательны слова начальника Отдела службы и боевой подго-

товки УМ УНКВД по Приморскому краю Бабина (16 января 1945 г.): «У меня во взводе ночной охраны есть милиционер, который у людей отбирает водку и тут же ее выпивает. О нем я несколько раз писал в Отдел кадров, но до сего времени с ним ничего не сделали. Мы с ним возимся ежедневно, но человек не исправим. Зачем его дальше держать в органах, его давно нужно уволить из органов»³².

3. Недостатки правоприменительной системы.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о распространенной практике привлечения сотрудников НКВД к дисциплинарной ответственности за фактически уголовные преступления. Причиной служил установленный порядок предварительной проверки, когда решение о наличии признаков состава преступления в действиях сотрудника принималось особыми инспекциями при отделах кадров УНКВД краев и областей, то есть внутри самих органов, под контролем их руководства. Фактическое отсутствие внешнего контроля отчасти формировало атмосферу вседозволенности и приводило к ситуациям, когда за совершенное преступление виновный мог отделаться несколькими сутками дисциплинарного ареста.

Например, оперуполномоченный 3 отделения милиции г. Комсомольск-на-Амуре О. за злоупотребления служебным положением, связь с преступным элементом и хищение вещественных доказательств был наказан 20 сутками ареста. Примечательно, что из первоначального текста приказа была вычеркнута фраза «после отбытия наказания из органов НКВД – уволить»³³. Это опять-таки возвращает нас к проблеме кадрового дефицита.

В случаях, когда уголовные дела все-таки возбуждались (нередко с запозданием в 1–2 месяца), расследование велось с большой медлительностью. Иногда до момента передачи дела в военный трибунал проходило

²⁸ Там же. Л. 32об.

²⁹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 32об.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 383. Л. 8.

³¹ 40-1-62. Л. 98-100.

³² ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П-347. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

³³ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 132. Л. 119.

более 4 месяцев³⁴, что, очевидно, приводило к утрате части доказательств и общему снижению качества расследования.

ВЫВОДЫ

1. В годы Великой Отечественной войны система поддержания служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Дальнего Востока столкнулась с серьезными проблемами. Обусловленный военным временем дефицит качественных кадров и нарастающее ухудшение материального положения сотрудников стали ключевыми причинами роста должностной преступности в органах НКВД. Способствовали этой ситуации недостатки в системах профессиональной подготовки личного состава, воспитательной работы и обеспечения собственной безопасности.

В этой связи несостоятельными являются попытки интерпретировать совершение преступлений в отношении граждан (в том числе заключенных) отдельными сотрудниками НКВД, как проявление репрессивной, антинародной сущности правоохранительной системы советского государства данного периода. Напротив, руководство краевых УНКВД требовало «считать каждый случай аморального проявления среди личного состава чрезвычайным происшествием»³⁵. В органах внутренних дел непрерывно предпринимались попытки укрепления дисциплины и совершенствования методик воспитательной работы, существенную роль в чем играли партийные и комсомольские организации. Принимались меры по улучшению материального обеспечения личного состава посредством системы Спецторга, развития подсобных хозяйств, индивидуального и коллективного огородничества. Достаточно развитой на Дальнем Востоке стала практика организованной заготовки рыбы, лесной дичи, дикоросов. Оказывалась и необходимая

помощь семьям призванных в армию сотрудников.

Оценка эффективности такого рода мероприятий, по нашему мнению, носит дискуссионный характер. Необходимо учитывать нарастание за годы войны общего социально-экономического кризиса и традиционную ограниченность качественного кадрового ресурса на Дальнем Востоке, что отражалось на органах внутренних дел как части социума. Кроме того, отмеченный в последние годы войны количественный рост зарегистрированных преступлений среди сотрудников НКВД может быть в определенной степени интерпретирован снижением латентности данного явления за счет более строгого, принципиального отношения со стороны руководства и надзорных органов к отдельным нарушениям законности.

Можно сделать вывод, что, несмотря на имевшие место факты должностной преступности и даже некоторый ее рост в рассматриваемый период, в целом органы НКВД Дальнего Востока представляли собой работоспособный правоохранительный механизм, обеспечивший безопасность тыла в стратегически важном для страны регионе, в том числе в условиях прифронтового положения периода советско-японской войны.

2. Криминологической спецификой должностной преступности на Дальнем Востоке в годы войны стал рост числа преступлений, связанных с освобождением граждан от военной службы и иных, налагаемых законом ограничений и обязательств. Предметом преступных посягательств (взяток, хищений и т. д.) часто становились продукты питания и предметы первой необходимости, что, очевидно, свидетельствует о недостаточном материальном обеспечении сотрудников в рассматриваемый нами период времени.

Практика подмены уголовного наказания дисциплинарной ответственностью позволяет сделать вывод о характерной для рассматриваемого нами периода времени высокой латентности должностных преступлений, совершаемых сотрудниками НКВД. Имею-

³⁴ ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 39об.

³⁵ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 33.

щиеся в документах количественные данные, по-видимому, характеризуют лишь наиболее резонансные, тяжкие эпизоды.

3. Исторический опыт, полученный правоохранительной системой СССР в условиях 1941–1945 гг., свидетельствует о тех рисках, которые несут низкий уровень материального обеспечения персонала и невнимание к вопросам отбора и воспитания кад-

ров. Данный опыт, безусловно, полезен в текущих условиях, когда руководство страны уже несколько лет безрезультатно пытается реформировать систему МВД, в том числе решить проблему коррупционных и иных должностных преступлений. При этом в органах внутренних дел России имеет место кадровый кризис, а уровень жизни сотрудников неуклонно падает.

Список литературы

1. *Пархоменко Ю.В.* О понятии должностной преступности в современной криминологии // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 67-69.
2. *Галлямова Л.И.* Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны в освещении современной региональной историографии // Россия и АТР. 2020. № 2 (108). С. 23-40.
3. *Милежик А.В.* Вклад ученых Дальнего Востока в изучение истории органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов 25 Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД РФ, 2020. С. 411-415.
4. *Усов А.В.* Взаимодействие НКВД и Краснознаменной Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на Тихом океане (1930–1940 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: урок истории: материалы 21 Всерос. науч. конф. М.: Общ-во изучения истории отечеств. спецслужб, 2018. С. 219-225.
5. *Шабельникова Н.А.* На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20-27.
6. *Дорохов В.Ж., Синиченко В.В.* Подготовка органов внутренних дел Дальнего Востока к действиям в условиях «особого периода» в 1970–1972 гг. // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 463-474.
7. *Емелин С.М.* Органы внутренних дел в 1939–1953 годы: эволюция статуса, правовых основ, организации и деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 531 с.
8. *Гусак В.А.* Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 484 с.
9. *Гутман М.Ю., Маюров Н.П.* Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История государства и права. 2009. № 10. С. 28-33.
10. *Маюров Н.П.* Служебная дисциплина в милиции в годы Великой Отечественной войны: состояние и меры по ее укреплению // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 21-25.
11. *Ильичев Д.А., Суверов Е.В., Трухин М.А.* Взятничество среди сотрудников правоохранительных органов в Алтайском крае (1945–1950) // Социология и право. 2019. № 3 (45). С. 54-59.
12. *Кузьминых А.Л.* Правонарушения и дисциплинарные практики в органах внутренних дел Вологодской области в 1940-е гг. // История социальных процессов в России (XX век): сб. науч. ст. Вологда: Изд-во Вологод. гос. ун-та, 2019. С. 54-66.
13. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020.
14. *Зыбин С.Ф.* Правовые основы работы с кадрами органов внутренних дел: история и современность // Зыбин С.Ф. Избранные труды. СПб.: Изд-во «Юрид. центр-Пресс», 2012. 474 с.
15. *Жадан А.В., Петров К.Н.* О проблеме пьянства среди сотрудников органов внутренних дел в 1941–1945 гг. (по материалам Приморского края) // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. Ч. 1. С. 8-11.

References

1. Parkhomenko Y.V. O ponyatii dolzhnostnoy prestupnosti v sovremennoy kriminologii [On the concept of official crime in modern criminology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2008, no. 10, pp. 67-69. (In Russian).
2. Gallyamova L.I. Dal'niy vostok SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v osveshchenii sovremennoy regional'noy istoriografii [The Far East of the USSR during the great Patriotic war in the coverage of modern regional historiography]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2020, no. 2 (108), pp. 23-40. (In Russian).
3. Milezhik A.V. Vklad uchenykh Dal'nego Vostoka v izucheniye istorii organov vnutrennikh del v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Contribution of scientists of the Far East to the study of the history of internal Affairs bodies during the Great Patriotic war]. *Sbornik materialov 25 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh»* [Proceedings of the 25 International Scientific and Practical Conference “Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions”]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2020, pp. 411-415. (In Russian).
4. Usov A.V. Vzaimodeystviye NKVD i Krasnoznamennoy Ekspeditsii podvodnykh rabot osobogo naznacheniya (EPRON) na Tikhom okeane (1930–1940 gg.) [Interaction of the NKVD and the red banner expedition of special purpose underwater works (EPRON) in the Pacific Ocean (1930-1940)]. *Materialy 21 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Istoricheskiye chteniya na Lubyanke. 100-letniye VCHK: urok istorii»* [Proceedings of the 21th All-Russian Scientific Conference “Historical Readings on the Lubyanka. The 100th Anniversary of the All-Russian Extraordinary Commission: a History Lesson]. Moscow, Society for the Study of the History of the Fatherland Special Services Publ., 2018, pp. 219-225. (In Russian).
5. Shabelnikova N.A. Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoy dal'nevostochnoy istoriografii [On the guard of law and order: the history of the internal Affairs bodies of Russia in modern far Eastern historiography]. *Klio*, 2020, no. 5 (161), pp. 20-27. (In Russian).
6. Dorokhov V.Z., Sinichenko V.V. Podgotovka organov vnutrennikh del Dal'nego Vostoka k deystviyam v usloviyakh «osobogo perioda» v 1970–1972 gg. [Preparation of internal Affairs bodies of the Far East for actions in the conditions of the “special period” in 1970–1972]. *Vestnik arkhivista* [Archivist Bulletin], 2018, no. 2, pp. 463-474. (In Russian).
7. Emelin S.M. Organy vnutrennikh del v 1939–1953 gody: evolyutsiya statusa, pravovykh osnov, organizatsii i deyatel'nosti: dis. ... d-ra yurid. nauk [Internal Affairs Bodies in 1939–1953: Evolution of the Status, Legal Framework, Organization and Activity. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009, 531 p. (In Russian).
8. Gusak V.A. Deyatel'nost' sovetskoy militsii po obespecheniyu funktsionirovaniya tyila v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941–1945 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk [Activities of the Soviet Militia to Ensure the Functioning of the Rear during the Great Patriotic War (June 1941–1945): Historical and Legal Research. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2010, 484 p. (In Russian).
9. Gutman M.Y., Mayurov N.P. Pravovoi mekhanizm ukrepleniya distsipliny v organakh militsii v gody Velikoi Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [The legal mechanism for strengthening discipline in the police during the Great Patriotic War of 1941–1945.]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the State and Law], 2009, no. 10, pp. 28-33. (In Russian).
10. Mayurov N.P. Sluzhebnyaya distsiplina v militsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sostoyaniye i mery po ee ukrepleniyu [Service discipline in the police during the Great Patriotic war: state and measures to strengthen it]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 5, pp. 21-25. (In Russian).
11. Ilichev D.A., Suverov E.V., Trukhin M.A. Vzyatochnichestvo sredi sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov v Altayskom kraye (1945–1950) [Bribery among law enforcement officers in the Altai territory (1945–1950)]. *Sotsiologiya i pravo* [Sociology and Law], 2019, no. 3 (45), pp. 54-59. (In Russian).
12. Kuzminykh A.L. Pravonarusheniya i distsiplinarnye praktiki v organakh vnutrennikh del Vologodskoi oblasti v 1940-e gg. [Offenses and disciplinary practices in the internal affairs bodies of the Vologda Region in the 1940s.]. *Istoriya sotsial'nykh protsessov v Rossii (XX vek)* [History of Social Processes in Russia (20th Century)]. Vologda, Vologda State University Publ., 2019, pp. 54-66. (In Russian).

13. Kradin N.N. (gen. ed.), Tkachev G.A. (executive ed.). *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 3. Dal'niy Vostok SSSR: 1941–1945 gg.* [History of the Russian Far East: monograph. Vol. 3. Bk 3. The Far East of the USSR: 1941–1945]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2020, pp. 323-324. (In Russian).
14. Zybin S.F. Pravovyye osnovy raboty s kadrami organov vnutrennikh del: istoriya i sovremennost' [Legal bases of work with personnel of internal Affairs bodies: history and modernity]. In: Zybin S.F. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, Publishing House "Legal center-Press", 2012, 474 p. (In Russian).
15. Zhadan A.V., Petrov K.N. O probleme p'yanstva sredi sotrudnikov organov vnutrennikh del v 1941–1945 gg. (po materialam Primorskogo kraya) [On the problem of drunkenness among employees of internal Affairs bodies in 1941–1945 (based on the materials of the Primorye territory)]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya nauchnoy mysli»: v 2 ch. Ch. 1* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Current State and Prospects for the Development of Scientific Thought": in 2 pts. Pt 1]. Ufa, International Center for Innovative Research OMEGA SCIENCE Publ., 2016, pp. 8-11. (In Russian).

Информация об авторе

Жадан Александр Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Владивостокский филиал, г. Хабаровск, Российская Федерация, awzhadan252@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-0756-4875](https://orcid.org/0000-0002-0756-4875)

Статья поступила в редакцию 09.11.2020
Одобрена после рецензирования и доработки
20.12.2020
Принята к публикации 26.02.2021

Information about the author

Aleksander V. Zhadan, Candidate of History, Senior Lecturer, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok Branch, Khabarovsk, Russian Federation, awzhadan252@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>

The article was submitted 09.11.2020
Approved after reviewing and revision
20.12.2020
Accepted for publication 26.02.2021